

привлекавшимися к уголовной ответственности. Наибольшую криминальную активность проявляют лица от 14 до 35 лет. Значительная их часть имеет специальное образование, связанное со сферой компьютерных технологий, но встречаются и те, кто получил знания и навыки, способствующие совершению преступлений, самостоятельно.

Преступления в сфере компьютерной информации могут совершаться высококвалифицированными специалистами, владеющим полной информацией и пониманием принципа работы компьютерных вредоносных программ. Одним из главных признаков преступлений в сфере информационных технологий является то, что совершать преступления могут все лица, вне зависимости от возраста.

Их положение в обществе может варьироваться от школьника и студента до ответственного сотрудника учреждения, компании (фирмы). Отдельные члены преступной группы в некоторых случаях могут проживать в различных регионах и до момента задержания и доставления в органы внутренних дел лично не встречаться с другими соучастниками. Для знакомства и координации своих действий они используют сайты и специальные сетевые ресурсы, где обсуждают способы совершения преступлений и маскировки следов.

Наиболее актуальные вопросы, касающиеся данной проблематики, мы постараемся детализированно рассматривать в своих дальнейших публикациях.

Дубынин Е.А.,

DOI 10.51980/2021_1_296

кандидат юридических наук, доцент
судья Уярского районного суда Красноярского края в почетной отставке,
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Космодемьянская Е.Е.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России,
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Проблемные аспекты доказывания виновности лица при расследовании причинения вреда здоровью человека

Жизнь и здоровье человека являются высшей ценностью общества, что непосредственно закреплено в ст. 2 Конституции РФ.

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается некоторое снижение преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью человека, все же количество подобных преступлений является значительным. По стране в 2020 г. количество лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред, уменьшилось на 3,2% (3150). По сравнению с 2019 г. число лиц, погибших в результате преступных посягательств, сократилось на 1,1% (2350). Красноярский край на протяжении ряда последних лет уверенно

находится на 3 месте по количеству совершенных преступлений данной категории¹. Процент раскрытия преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, является высоким в силу их очевидности, вместе с тем и количество оправдательных приговоров достаточно большое и имеет тенденцию к увеличению. Так в 2017 г. были оправданы 47 человек, в 2018 г. – 73, в 2019 г. – 118. Не сокращается и количество прекращенных дел по реабилитирующим основаниям².

Рассмотрим некоторые аспекты, связанные с формированием доказательственной базы при расследовании данных преступлений, и ошибками, допускаемыми при производстве отдельных

¹ URL: [www.http://crimestat.ru/](http://crimestat.ru/) (дата обращения: 03.02.2021).

² URL: [www.http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1](http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1) (дата обращения: 03.02.2021).

следственных действий как средств ее формирования. Как показывает анализ судебно-следственной практики, доказательственная база по делам указанной категории, как правило, формируется из показаний потерпевших, свидетелей, следственных осмотров (осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, освидетельствование), выемок, обысков, допросов подозреваемого, обвиняемого и проверок их показаний на месте, судебных экспертиз, среди которых первоочередными являются судебно-медицинские и криминалистические.

Как показывает анализ уголовных дел, информативность проводимых следственных действий, таких как осмотр мест происшествия, осмотр предметов, оставляет желать лучшего. Чаще всего в ходе осмотров мест происшествий фиксируется в общих чертах, вещная обстановка на месте события. Полученные в ходе осмотров сведения практически не используются в последующем в процессе доказывания по уголовному делу, а в приговорах судов формально отмечается факт их проведения. Повторные и дополнительные осмотры мест происшествий в целях восполнения пробелов первоначальных осмотров, как правило, не проводятся. Некачественно собранная информация на месте происшествия о событии и механизме преступления, лицах, его совершивших, и возможных действиях потерпевшего существенным образом влияет на результаты проводимых в последующем следственных и процессуальных действий: допросов подозреваемых, обвиняемых, судебных экспертиз и т.д., что приводит к необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности либо к их освобождению от этой ответственности.

В настоящее время «царицами доказательств» в ряде подразделений правоохранительных органов являются явка с повинной и проверка показаний на месте с участием подозреваемого лица. Так, явка с повинной порой оформляется уже после задержания и доставления подозреваемого лица в правоохранительные органы и даже после получения от них письменных объяснений по факту

совершения преступления, что является процессуально недопустимым.

Вместо принятия мер по обнаружению, изъятию и исследованию доказательств органы предварительного расследования идут по пути наименьшего сопротивления и в основу доказательственной базы по делу помещают результаты проверки показаний на месте подозреваемого и обвиняемого, даже когда оснований для проведения этого следственного действия не имеется.

Подобная следственная практика основывается на признательных показаниях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и является порочной в силу того, что подозреваемый, обвиняемый и в дальнейшем подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность, а данные ими показания являются способом защиты, от которых они с легкостью отказываются в суде.

На наш взгляд, причинами критикуемой нами следственной практики являются отсутствие надлежащего планирования расследования преступлений; ошибки, допускаемые при производстве отдельных следственных действий, как средств формирования доказательственной базы; недостаточная компетентность отдельных сотрудников правоохранительных органов, вовлеченных в процесс расследования.

По результатам проведенного анализа судебно-следственной практики и исходя из личного многолетнего практического опыта следственной и судебной деятельности одного из соавторов полагаем необходимым отметить следующее.

На стадии предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении лицами, проводящими проверку, не осуществляется должным образом планирование как самой проверки в целом, так и отдельных следственных действий, оперативных и иных мероприятий, направленных на сбор доказательств и установление лиц, причастных к совершению преступления, свидетелей и очевидцев, что приводит к затягиванию процесса предварительной проверки и образованию пробелов (иногда невоспол-

нимых) в формировании доказательственной базы.

На качество проводимых следственных действий, по нашему мнению, влияют три аспекта. С одной стороны, это нарушение процессуальной процедуры проведения следственных действий и иных мероприятий, с другой – низкая техническая обеспеченность процесса обнаружения, сбора и оценки доказательств, а также отсутствие навыков применения технических средств, и, с третьей стороны, это проблемы тактического характера при проведении следственных действий.

Остановимся более подробно на проблемах тактического характера.

Первая из них – это формальный подход и неполнота проводимого следственного действия. В основном, это характерно для следственных осмотров и допросов. Что касается осмотра, то его неполнота проявляется в недостаточном комплексе мер, направленных на отыскание следов преступления, в том числе таких, которые бы свидетельствовали о факте контактного взаимодействия преступника и жертвы. В рамках допроса неполнота связана с установлением в усеченном объеме обстоятельств, подлежащих доказыванию, и производных из них сведений относительно события преступления, возможных свидетелей, развития событий до и после совершения преступления. По нашему мнению, с одной стороны, это обусловлено слабой мотивацией и низким творческим мышлением субъекта расследования, а с другой – сложившейся судебной практикой, принимающей представленный объем доказательственной базы как достаточный.

Вторая проблема – непоследовательность проведения следственного действия, что определяется неумением субъекта расследования проанализировать исходную ситуацию, определить цели и задачи проводимого следственного действия и спланировать его проведение. В результате образуются «белые пятна» в обстоятельствах, подлежащих установлению, которые в последующем сложно восполнить.

Третья проблема – ненадлежащая фиксация и описание хода и результатов следственного действия. Чаще всего это проявляется в небрежном отношении к изымаемым объектам, особенно биологического происхождения, ненадлежащее качество фиксации их на месте обнаружения и взаиморасположения с другими объектами материального мира, могущими иметь значение для дела. Небрежная упаковка изымаемых объектов нередко влечет за собой их утрату, а в ряде случаев – недостоверные результаты экспертных исследований и, как результат, исключение их из объема доказательственной базы по делу.

Еще одной из причин, обуславливающей низкое качество расследования, является недостаточная компетентность лиц, вовлеченных в процесс расследования, которая проявляется в слабом знании ими положений процессуального и материального права, а также научно-технических возможностей по исследованию тех или иных доказательств. В частности, в результате незнания экспертных возможностей меры к обнаружению и изъятию объектов материального мира, могущих иметь доказательственное значение по делу, не принимаются, и зачастую они утрачиваются безвозвратно. Это касается таких следственных действий, как следственный осмотр, обыск и освидетельствование.

Некомпетентность, на наш взгляд, проявляется и в слабой прогностической способности субъекта расследования по предвидению направлений развития процесса расследования в целом и рисков утраты доказательств в частности.

Следует также отметить, что ограниченные знания о квалифицирующих признаках смежных составов преступлений не позволяют следователю правильно определить систему правовых и тактических задач в конкретной следственной ситуации, что напрямую обуславливает неверную стратегию выбора следственных действий и тактических особенностей их проведения.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что решение рассматриваемых проблем возможно только при комп-

лексном подходе. Первое – это повышение профессионального уровня следователя и лиц, вовлеченных в процесс расследования (специализация), их персональной ответственности за принятие решений. Второе – повышение контроля за

качеством расследования со стороны руководства следственных подразделений и прокуратуры. Третье – изменение отношения к формированию доказательственной базы, носящее, к сожалению, нередко обвинительный уклон.

Сучков А.И.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Отдельные вопросы проведения доследственной проверки по экономическим преступлениям

Расследование преступлений экономической направленности требует наличия у следователя большого количества специальных знаний как в экономике, так и, в частности, в предпринимательской деятельности. Известно, что экономическая сфера деятельности регулируется большим количеством нормативных актов, поэтому каждое действие или бездействие лица оценивается положениями не только УК РФ, но и ГК РФ, локальными нормативными актами или уставами организации, предприятия, в котором совершается преступление.

На стадии предварительной проверки основная задача следователя – принять процессуальное решение в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ. Соответственно, органами предварительного следствия осуществляется изучение материала проверки, которое обуславливается поиском признаков состава преступления в действиях лица, совершившего противоправное деяние. При совершении экономических преступлений проведение предварительной проверки осложняется правовой сложностью, совершаемого деяния. Так, выявление сотрудниками оперативно-розыскной деятельности нарушений в области предпринимательской деятельности не всегда доказывает вину индивидуального предпринимателя или руководителя организации. Данное обстоятельство связано с тем, что количество собранной документации и

проведение судебных экспертиз может наоборот оправдать действия того или иного лица, которое осуществляет предпринимательскую деятельность. Например, мы не можем признать преступными действия ИП С.А.¹, который будучи владельцем подстанции ТС – 1000, признанной аварийной в результате проверки, разрушил ее и начал строительство новой. Однако к подстанции ТС – 1000 были подключены по договору технологического присоединения несколько индивидуальных предпринимателей, которым периодически на собраниях сообщалось о признании подстанции аварийной и строительстве ИП С.А. нового энергетического оборудования, для подключения к новой подстанции все желающие могли внести взнос на ее строительство и аренду, так как ИП С.А. осуществлял строительство за собственные средства и, являясь индивидуальным предпринимателем определил условия присоединения к его новой подстанции. Лица, которым было озвучено предложение ИП С.А., обратились в правоохранительные органы с целью проверки законности проведения таких собраний и выдвижения условий со стороны ИП С.А. В связи с этим обстоятельством, исходя из собранных материалов, следователь должен принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 145 УПК РФ. Однако не всегда органы предварительного следствия и органы, осу-

¹ Архив СУ УМВД России по Орловской области, материал проверки по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 215.1 УК РФ, по которому вынесено постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.